

Конфликт поколений в служении

Дональд Карсон

Профессор, научный сотрудник по Новому Завету в Евангельской богословской семинарии «Тринити», Дирфилд, Иллинойс.

Примерно через пять лет после того, как пала Берлинская стена и коммунистические режимы в центральной и восточной Европе почти все рухнули или преобразовались во что-то совсем иное, мне выпала большая честь выступать на пасторской конференции в одной из бывших стран Восточного блока. Присутствующих было немного. Привлекало внимание то, как в этой группе было отражено естественное деление на категории. Они явно были разделены на две группы. Старшая группа – в возрасте, скажем, сорок-сорок пять лет и выше – служили в маленьких общинах при коммунистическом режиме. Лишь немногим из них удалось получить какое-нибудь высшее образование, не говоря уже о формальном богословском обучении. Большинство из них несли служение практически в нищете, учась доверять Богу в том, чтобы прокормить себя и свои семьи, чтобы выжить. Некоторые были брошены в тюрьмы за Евангелие; все подвергались нападкам. Относящиеся же к младшей группе – примерно моложе сорока лет – все были выпускниками университетов. Несколько человек имели формальное богословское образование, а двое или трое работали над докторской диссертацией. Они были заинтересованы новыми идеями и быстрым культурным развитием своей страны, происходящим благодаря тому, что средства массовой информации стали намного свободнее. Довольно многие занимались благовестием среди студентов, и им хотелось поговорить о постмодернистской эпистемологии.

Группа старших считала, что молодые люди не были испытаны, не узнали того, чему учат страдания, что они слишком заумные, рассеянные и дезориентированные, дерзкие, нетерпеливые и даже наглые. А группа молодых считала, что старшие, в лучшем случае, устарели, «срок годности» у них истек так же, как и у коммунистических режимов. Они плохо образованные, узколобые из-за конфликтов прошедших дней, неспособные нести Евангелие новому поколению, тщетно уцепившиеся за руль власти, занятые скорее традициями, чем истиной. И в очень большой степени обе стороны были правы.

Не так давно я выступал на съезде служителей некоторой деноминации в одной из западных стран. Там также имел место разрыв поколений, но в несколько ином виде. Пожилые люди на протяжении десятилетий своего служения боролись с ранним либерализмом, который угрожал этой деноминации в годы их юности. Многие были обращены и вышли из неблагополучного окружения, поэтому возвели крепкие заборы вокруг своих церквей, дабы оградить их от алкоголя и всего постыдного. Большинство таких общин старились вместе со своими пасторами; только немногие из них продолжали расти. Им нравились старые гимны и старые формы богослужений. Молодые были в джинсах, и им нравилось общее поклонение, когда громкость музыки достигает, не меньше 95 децибел. Они очень интересовались благовестием, и охотно вступали в беседу с теми, кому чужда церковность – с гомосексуалистами, атеистами, мистически настроенными художниками-спиритуалистами. Некоторые начинали группы по изучению Библии, которые становились церквями, в пивных барах. Эта группа полагала, что старшие устарели, ушли в оборону, не могут общаться с людьми моложе двадцати пяти без занудства или даже снисходительности, слишком

прямолинейны и занудны в суждениях, и совершенно не способны общаться в мире цифровых технологий (за исключением электронной почты, которая почти отмерла, поскольку относится к эре динозавров), чистые традиционалисты. Старшие думали, что молодые дерзки, непочтительны, слишком очарованы чем-то внутренним, и совершенно не знают о хорошо согласованном богословии, рьяные, но неглубокие, энергичные, но не мудрые, и чересчур самоуверенные. И по большей части, та и другая сторона были правы.

Вне всякого сомнения, конфликты поколений того или иного плана были всегда. Однако можно заметить, что в каком-то смысле они становятся острее. Есть, по крайней мере, две причины для этого. Первая причина: степень культурных изменений стремительно растет, усложняя процесс адаптации пожилых людей в мире, так сильно отличающемся от того, в котором они выросли три-четыре десятка лет назад, тогда как молодые люди все с большим трудом понимают время, в которое люди пользовались печатающими машинками и проводными телефонами, и никогда не слышали о Фэйсбуке и Твиттере. Вторая, более важная причина: социальная динамика в большинстве западных стран переживает драматические изменения за очень короткие промежутки времени. Шестидесятые прорвали огромные бреши в полотне, соединявшем молодых и старых, придавая все больше и больше веса молодежи. Культ молодости и здоровья, характерный для восьмидесятых и девяностых, даже до пересадки волос и липосакции, вместе с закрытыми обществами для пожилых людей среднего класса и социальным пособием, означавшим, что семьям теперь не нужно заботиться о стариках или даже общаться с ними, сотворил мир, в котором связей между поколениями можно благополучно избегать. Даже новые электронные средства, упрощающие общение, побуждают людей поддерживать связь с подобными себе – что идет вразрез с задачей церкви объединять очень разных искупленных Христом людей, имеющих лишь одну общую черту – Иисуса Христа и Его Евангелие¹. Как же, в идеале, должны поступать те и другие для славы Христа и пользы Евангелия?

1. Прислушайтесь к критике. Так необходимо поступать обеим сторонам конфликта. Назвать критику враждебной или нечуткой, а затем проигнорировать – легко. Тем не менее, в этом случае мудро будет постараться определить, есть ли в критике что-то по существу, и взять из нее уроки. Может статься, что пожилые пасторы не достаточно хорошо знают, как общаться с молодым поколением. Тогда, каким образом они могли бы улучшить свое служение в этой области? Возможно, некоторые молодые пасторы опрометчивы и невоздержанны в словах, возможно, они думают, что легко увлечь за собой модной болтовней. Тогда, как может истина из 1 Кор. 2 изменить их речь? Критика, даже с добрыми намерениями, сильно ранит, поэтому мы порой склонны обороняться, забывая, что раны, причиненные другом, полезны, однако, мудрость также внимательно и уважительно прислушивается даже к неучтивым словам, чтобы получить урок, который в противном случае не был бы усвоен.

2. Будьте готовы задать вопрос: «Что мы делаем в церкви, особенно на общих собраниях, не предписанное Священным Писанием, что может, пусть и не специально, стать барьером для распространения Евангелия?» Этот вопрос, конечно же, просто еще один способ распознать, в какой мере традиции возвышаются над Писанием. Нет никакого смысла в перемене традиций просто ради изменения традиций. Вот два

¹ О динамике социальных изменений стоит прочитать в статье: Matthew Shaffer, “Ages Apart: How modernity has separated the generations, and why we should care,” *National Review* 68/11 (June 20, 2011): 35–37.

испытательных теста, содержащихся в моем вопросе, которые нужно пройти: (а) Предписана ли эта традиция Писанием, или, если честно, ее связь с Писанием крайне сомнительна? (б) Нужна ли эта традиция только любителям традиций, в то время как мешает распространению Евангелия?

Ответы на эти прямые вопросы редко бывают простыми и четкими. Они могут относиться, скажем, к тому, что мы носим, к музыкальному стилю, порядку богослужения, нашему отношению к массивной кафедре. В любом случае, сопоставление Писания с традициями может привести к противоречивым заключениям. Очевидно, что не существует библейского указания насчет большой кафедры в центре, а еще лучше на возвышении, чтобы поднять служителя над всей оппозицией. Обращение к историческим спорам напоминает нам, как такой порядок функционировал в прошлом: Реформация нас научила, что не «алтарь»² должен быть в центре, а Слово Божье – таким образом, большие кафедры стали помещать в центре. Однако в сегодняшнем климате та же самая обстановка может указывать обычному посетителю на нечто другое – не на главенствующую роль Слова, а на лекцию, или на речь, сказанную свысока. Как правильно указать на авторитетность Божьего Слова без возведения ненужных барьеров, и без превращения центра здания в сцену, которая ассоциируется с развлечениями и театром? Щепетильные пасторы, возможно, не будут согласны, как практически реализовать плоды этих рассуждений в их конкретной ситуации. Если эти вопросы не задавать с беспощадной строгостью, тогда образуются неодолимые барьеры и принципиальные позиции, которые служат только разделению, а не рассуждению.

3. Обращайте основное внимание на самое главное, что Павел называет «первоначально переданное» – то есть, Евангелие, и все, что с ним связано, центральное положение Христа, Его смерти и воскресения, оправдание людей перед Богом и преобразующая сила Евангелия. Поэтому, когда нам не нравится служение другого человека главным образом потому, что он принадлежит другому поколению, не должны ли мы сначала спросить, возвещает ли он Евангелие? Если да, то самая драгоценная связь уже существует, и ее нужно укреплять. Речь не о том, что остальные соображения можно проигнорировать. Некоторые служители почти не умеют проповедовать гомосексуалистам, сохраняя верность и дружелюбие, или говорить истину в любви, или справляться с нарастающим релятивизмом, не выказывая все время раздражения, или избегать неприятной привычки крепко выражаться. Однако Павел в первой главе Филиппийцам пишет, что при всех недостатках и неверных мотивах определенных служителей, если они проповедуют Христа верно, он их одобряет и благодарит.

4. Усердно развивайте и поощряйте хорошие отношения с людьми другого поколения. Это означает, что надо с ними встречаться, даже если вы их недолюбливаете. Это означает, что нужно терпеливо слушать, мягко объясняя другую точку зрения. Это означает, что новое поколение служителей должно публично благодарить Бога за пожилых служителей, молясь за них с уважением и признательностью; это означает, что старшее поколение служителей должно публично благодарить Бога за новое поколение, стремясь их ободрить, вознося эти публичные молитвы. В идеале это означает, что проблемы должны разбираться в личных беседах, с дружелюбием, а не в злоязычных интернет-блогах, которые обеспечивают более глубокие разделения под

² «Алтарь»? Какое основание есть в Новом Завете для такой терминологии?

одобрительные крики соратников. Это означает совместное принятие пищи, совместную молитву, совместные обсуждения. Это означает, что молодые должны стремиться к пожилым за их мудростью во множестве сложных моментов в пасторском служении; это означает, что старшим нужно понять, что молодые делают эффективно и хорошо, и как они видят этот мир и понимают свою культуру в свете Писания. Это означает, что молодым надо быть внимательнее, чтобы лучше понимать прошлое; это означает, что старшим надо быть внимательнее, чтобы лучше понимать настоящее. Это означает смирение ума и сердца, стремление прославлять Бога и делать добро людям.

Эта статья была напечатана в 2011 в августовском номере журнала *Themelios: An International Journal for Students of Theological and Religious Studies* (volume 36, issue 2), с. 180-182, и доступна по адресу http://thegospelcoalition.org/themelios/article/generational_conflict_in_ministry. Статья переведена и размещена на www.propovedi.ru с разрешения.

www.propovedi.ru